

Опера „Война и мир“

На днях ансамбль советской оперы при ВТО, руководимый К. Поповым, показал ряд фрагментов из новой оперы С. Прокофьева «Война и мир». Зал был переполнен, — это совершенно естественно не только потому, что каждое новое произведение одного из крупнейших композиторов современности само по себе может не вызвать большого интереса со стороны нашей музыкальной общественности, но и потому, что тема оперы, а именно положение гениального романа Льва Толстого, становится нам особенно близкой в эпоху Великой Отечественной войны против германского фашизма.

Задача, стоявшая перед композитором — воплотить в музыкальном спектакле грандиозную эпопею Отечественной войны 1812 года во всем ее величии и многообразии — невероятно трудна; в особенности велика в данном случае ответственность либреттиста. Как выбрать наиболее характерные для отображения эпохи черты романа, как связать их в стройное целое, в спектакль, обладающий достаточной законченностью архитектурной, как найти в романе или создать новую такую текст, который был бы в пении естественным и выразительным? Признавая откровенно, что не без волнения штудировал я клавиш оперы и с не меньшим волнением шел на первый показ оперы в Театральном обществе. Суммируя свои впечатления от просмотра клавиша и слушания фрагментов оперы, должен отметить, что либреттист (Мира Менделеева и композитор) не избежал тех роковых ошибок, которые с какой-то фатальной предельностью советскую оперу почти на всем пути ее развития. Здесь и невероятное обилие действующих лиц, подчас совершенно не нужных, и общая вялость конструкции, и утомительное преобладание диалогов, и отсуствие сценического действия, и дробность эпизодов, приводящая подчас к полной фрагментарности. В сущности, при прослушивании ловишь себя на мысли о том, что если бы ты не знал романа, то, пожалуй, все происходящее было бы совершенно непонятно.

Особое следует остановиться на текстовой стороне либретто. Весь текст оперы выдержан в прозе и во многих случаях основан на полных текстах романа. Однако вряд ли Толстой предназначал текст «Война и мир» для пения, и поэтому механическое перенесение строк романа в оперное либретто приводит иногда к курьезам, в особенности в тех случаях, когда действующие лица вынуждены петь что-нибудь такое, что явно никакими усилиями не укладывается в музыкальный прозаизм.

Так, например, когда князь Андрей поет «Как же я верил в какую-то идеальную любовь, которая должна была мне сохранить верность за целый год отсутствия!» «Умех сражения зависит от чувства того, которое есть во мне и в нем и в каждом солдате, то это, честное слово, звучит в пении и тяжело и неестественно. Но, к сожалению, неестественности такого рода встречается во всех основных партиях оперы. И вот здесь-то и возникает вопрос, каким образом в наше время оперное либретто; вопрос, как мне кажется, принципиально важный и едва ли не решающий судьбу дальнейшего развития советской оперы. Должна ли советская опера следовать традициям Глинка, Римского-Корсакова, Чайковского или отталкиваться от «Каменного гостя» и «Женитьбы»; должно ли оперное либретто давать возможность композитору создавать музыку в архитектурно-законченных формах, а певцам — выжить все их вокальные данные, или же композитор отводит роль иллюстратора или истолкователя любого сценического текста, подчас весьма неблагоприятного?

Прокофьев либреттист становится на второй путь и тем самым, по моему мнению, обрекает себя, как композитора, на трудности, вряд ли преодолимые.

Если обратиться к самой музыке оперы, то, независимо от того, что происходит на сцене, в большинстве случаев она превосходна. Автор все-таки все-таки замечательный и эрзад мастер с удивительной энергией и гениальной хваткой, поражающий нас силой своего таланта и яркой образностью музыкальной речи в целом ряде произведений, созданных им за последние годы.

В новом сезоне Большого театра

несколько изменится обычная практика возобновления репертуара. Ряд спектаклей, бесспорно идущих на большой сцене и в филарте, теперь перемещаются заново в музыкальный и сценический отделении. Это обусловлено стремлением насытить оперный спектакль подлинной музыкально-драматической выразительностью, ближе подойти к авторскому тексту, партитуре, очистить ее от случайных наслоений.

К сожалению, эти верные тенденции проявляются еще не во всех спектаклях и далеко не полно.

В последний возобновленной постановке «Пиковой дамы» в Большом театре в какой-то мере ощущаются принципы подлинного оперного искусства.

Спектакль (особенно на генеральной репетиции) обраровал своей музыкальностью, хорошим подбором исполнителей, недостатком музыкально-драматического ансамбля.

Н. Зубенко в роли Лизы. Фото А. ВОРОТЫНСКОГО

Шекспир в Тюзе

«Комедии ошибок» Шекспира исполняются триста пятьдесят лет. В обстановке войны эта дата отмечается в городе Новосибирске Театр юного зрителя поставил комедию.

Дата рождения «Комедии ошибок» обозначена на занавесе, о ней говорят в специально написанном прологе «от театра». А за этим развлекательный спектакль, шекспировский по духу, веселый и осмысленный, блестящий по режиссерской выдумке и технике выполнения, и главный современный по всем своим звучаниям.

Два потерянных младенца-близнеца да два приключенных к ним бизнесменов-слуг. Одинаково зовут бизнесменов-хозяев и одинаково зовут приключенных к ним слуг. При этом каждая пара персонажей по внешности. Такова воля Шекспира, которая предопределяет, которая кажется зрителям сперва невероятной, за этим — бесконечная путаница, сложное и смешное переплетение недоразумений. Актерам легко играть, только ли недоразумения, обнаруживая Шекспира лишь тогда, что собственно Скрибу. Это обычный путь к легкому успеху: бедному постановочному решению «Комедии ошибок».

Новосибирский тюз и режиссер П. Петринович не пошли по этому легкому и внешне выигрышному пути. Они увидели и воплотили в «Комедии ошибок», кроме веселой сюжетной путаницы, характеры, столкновения различных темпераментов у каждого из Анфилофов, у каждого из Дромиев. Авторы спектакля обрели философию пьесы Шекспира, ее пафос честности, благородства и верности, преодолевающих все трудности.

В Москве П. Петриновича помнят по его постановкам «Мать» в Реалистическом театре и «Адвокат Пателен» в Московском тюзте. В обоих случаях это были постановки яркие, вызывающие театральности и виртуозной формы, часто самодовлеющей. Эти качества П. Петринович сохранил и в постановке «Комедии ошибок». Форма спектакля отточена, мизансцены изобретательны и вызывают аллюзии. Темп спектакля стремителен. Зрителю понастоящему весело. Но главное, что все это способствует раскрытию характеров героев. Именно это делает спектакль зрелым произведением.

Исполнитель роли обоих Анфилофов — артист В. Макаров, создал образы чрезвычайно интересные. Это актер с превосходными природными данными, сценическим темпераментом и художественной культурой.

В. Макаров вносит в исполнение ролей обоих Анфилофов дыхание жизни. Он делает призрачного Анфилофа легким и наивным, веселым и беспечным, а Анфилофа местного репутации злобным, озлобленным ревнивым преследователем своей жены. Костюм у обоих Анфилофов одинаков, грим также, но выражение лица, походка, жест, не говоря уже об интонации, варьируются у актера настолько, что привычные все комментаторы дети-зрители без ошибок называют, какой это Анфилоф, прежде чем он успеет произнести реплику.

Хорош весь ансамбль спектакля. Интересен М. Чадук-Ага в роли обоих Дромиев, хотя он недостаточно индивидуализировал каждого из них. Трогательно и хорошо передается сложный и противоречивый ход мыслей и чувств Люциана. Р. Виноградова. К сожалению, слабые остальные исполнители женских ролей.

Художник П. Коваленко оформил спектакль с знанием эпохи, скромно и вместе с тем нарядно. Очень хорошо, что художник не поддался распространенному сейчас (в частности, в Новосибирске) обыкновению загромождать сцену, подменяя изобретательность — громоздкостью, художественный вкус — пышностью.

Все это вместе взятое делает спектакль «Комедии ошибок» в Новосибирском тюзте не только достойным ознаменованию памятной шекспировской даты, но и примечательным явлением советской театральной культуры.

Хорош весь ансамбль спектакля. Интересен М. Чадук-Ага в роли обоих Дромиев, хотя он недостаточно индивидуализировал каждого из них. Трогательно и хорошо передается сложный и противоречивый ход мыслей и чувств Люциана. Р. Виноградова. К сожалению, слабые остальные исполнители женских ролей.

Художник П. Коваленко оформил спектакль с знанием эпохи, скромно и вместе с тем нарядно. Очень хорошо, что художник не поддался распространенному сейчас (в частности, в Новосибирске) обыкновению загромождать сцену, подменяя изобретательность — громоздкостью, художественный вкус — пышностью.

Все это вместе взятое делает спектакль «Комедии ошибок» в Новосибирском тюзте не только достойным ознаменованию памятной шекспировской даты, но и примечательным явлением советской театральной культуры.

Значительно более слабой оказалась

Скульптурный портрет адмирала Ушакова

ТАШКЕНТ. (По телеграфу от наш. корр.). Известный скульптор-антрополог М. Герасимов произвел открытие могилы великого русского флотоводца адмирала Ушакова, которая находится в Санакатском монастыре, близ города Темникова, Мордовской АССР. Вскрытие произведено для воссоздания портретной скульптуры Ушакова.

Находился сейчас в Ташкенте, М. Герасимов закончил графическую часть реконструкции и приступил к работе над скульптурным бюстом флотоводца, который послужит основой для создания памятника адмиралу Ушакову в Севастополе.

Д. Пантофель-Неческая, начиная с арии первого акта, захватила слушателя присутием ей обаянием вокальной манеры и благородством колоратурного стиля.

Н. Казанцева, в «Травнике» впервые выступившая на оперной сцене, привлекла внимание очень красивым и свежим голосом, прекрасным вкусом и музыкальностью. Партнером обеих певиц явился А. Орфинцев, состояние голоса которого внушало некоторые опасения за дальнейшую судьбу сопрано и еще молодого певца. Голос его несколько потускнел и утратил чистоту тембра, появилась ранее не свойственная артисту форсированная манера пения.

Возрастая к спектаклю в целом, надо сказать, что это возобновление вряд ли оправдало себя. Хочется верить, что лучшая русская оперная сцена вскоре раскроет бесмертное творение Верди в его подлинном звучании.

Антеры Малого театра у моряков Северного флота

В Москву возвратилась группа артистов фронтового филиала Малого театра, выступавшая в течение двух месяцев на кораблях Северного флота.

Бригада показала североморским три спектакля — «Ее в свои сани» Островского, «Девушка-гусар» Кони, «Дочь русского актера» Григорьева и концертную программу.

В состав группы входили артисты А. Агеева, И. Белоконя, В. Елисеева, В. Зювилькина, И. Яценкина, В. Кеслер (руководитель группы), В. Килин, А. Лебедев, А. Пирожая, Т. Панкова, В. Попов, В. Темкина, Н. Харитонов, П. Щербак и Н. Фишман.

Бригада дала на кораблях и катерах Северного флота 100 спектаклей, обслужив свыше 40 тысяч зрителей.

Благородный почин

С сентября 1943 года московский врач С. Персон, деятельный общественник и страстный библиофил, систематически приобретает за свой счет и посылает в части Действующей армии в Ленинград посылки с книгами. За это время он передал фронтовикам свыше 15 тысяч книг, а различным госпиталям — около 10 тысяч томов художественной, социально-экономической и технической литературы.

После освобождения Советской Украины С. Персон решил помочь восстановлению какой-нибудь из разграбленных и уничтоженных библиотек Донбасса. Он приобрел около 20 тысяч книг и предложил их воронилградской областной библиотеке.

Для приема ценного подарка в Москву прибыли со специальным вагоном прибывшая воронилградская библиотека Д. Пашковская и зав. методическим кабинетом М. Бровина.

На днях ансамбль советской оперы при ВТО, руководимый К. Поповым, показал ряд фрагментов из новой оперы С. Прокофьева «Война и мир». Зал был переполнен, — это совершенно естественно не только потому, что каждое новое произведение одного из крупнейших композиторов современности само по себе может не вызвать большого интереса со стороны нашей музыкальной общественности, но и потому, что тема оперы, а именно положение гениального романа Льва Толстого, становится нам особенно близкой в эпоху Великой Отечественной войны против германского фашизма.

Задача, стоявшая перед композитором — воплотить в музыкальном спектакле грандиозную эпопею Отечественной войны 1812 года во всем ее величии и многообразии — невероятно трудна; в особенности велика в данном случае ответственность либреттиста. Как выбрать наиболее характерные для отображения эпохи черты романа, как связать их в стройное целое, в спектакль, обладающий достаточной законченностью архитектурной, как найти в романе или создать новую такую текст, который был бы в пении естественным и выразительным? Признавая откровенно, что не без волнения штудировал я клавиш оперы и с не меньшим волнением шел на первый показ оперы в Театральном обществе. Суммируя свои впечатления от просмотра клавиша и слушания фрагментов оперы, должен отметить, что либреттист (Мира Менделеева и композитор) не избежал тех роковых ошибок, которые с какой-то фатальной предельностью советскую оперу почти на всем пути ее развития. Здесь и невероятное обилие действующих лиц, подчас совершенно не нужных, и общая вялость конструкции, и утомительное преобладание диалогов, и отсуствие сценического действия, и дробность эпизодов, приводящая подчас к полной фрагментарности. В сущности, при прослушивании ловишь себя на мысли о том, что если бы ты не знал романа, то, пожалуй, все происходящее было бы совершенно непонятно.

Особое следует остановиться на текстовой стороне либретто. Весь текст оперы выдержан в прозе и во многих случаях основан на полных текстах романа. Однако вряд ли Толстой предназначал текст «Война и мир» для пения, и поэтому механическое перенесение строк романа в оперное либретто приводит иногда к курьезам, в особенности в тех случаях, когда действующие лица вынуждены петь что-нибудь такое, что явно никакими усилиями не укладывается в музыкальный прозаизм.

Так, например, когда князь Андрей поет «Как же я верил в какую-то идеальную любовь, которая должна была мне сохранить верность за целый год отсутствия!» «Умех сражения зависит от чувства того, которое есть во мне и в нем и в каждом солдате, то это, честное слово, звучит в пении и тяжело и неестественно. Но, к сожалению, неестественности такого рода встречается во всех основных партиях оперы. И вот здесь-то и возникает вопрос, каким образом в наше время оперное либретто; вопрос, как мне кажется, принципиально важный и едва ли не решающий судьбу дальнейшего развития советской оперы. Должна ли советская опера следовать традициям Глинка, Римского-Корсакова, Чайковского или отталкиваться от «Каменного гостя» и «Женитьбы»; должно ли оперное либретто давать возможность композитору создавать музыку в архитектурно-законченных формах, а певцам — выжить все их вокальные данные, или же композитор отводит роль иллюстратора или истолкователя любого сценического текста, подчас весьма неблагоприятного?

Прокофьев либреттист становится на второй путь и тем самым, по моему мнению, обрекает себя, как композитора, на трудности, вряд ли преодолимые.

Если обратиться к самой музыке оперы, то, независимо от того, что происходит на сцене, в большинстве случаев она превосходна. Автор все-таки все-таки замечательный и эрзад мастер с удивительной энергией и гениальной хваткой, поражающий нас силой своего таланта и яркой образностью музыкальной речи в целом ряде произведений, созданных им за последние годы.

Возобновленные спектакли

Талантливый музыкант А. Мелик-Пашев подчеркивает в партитуре оперы ее классическую законченность и стройность пропорций, тонкое мастерство деталей, логику музыкального развития.

Очень хорошо проводит от первую картину оперы, третью (в частности, пастораль) и др. Присутний дирижер дар пластической выразительности оркестровой партии, умение достигнуть в ней широкого мелодического дыхания сказывается в исполнении гениальных лирических страниц «Пиковой дамы».

Правда, при этом трагическая глубина партитуры, ее драматическая выразительность раскрываются дирижером не в подлинных масштабах. Романтика смешанных человеческих чувств, сила трагического пафоса, пронизывающие такие картины, как «спальня графини», «картина» и др. — эти качества оперы остаются как бы за пределами художественной индивидуальности дирижера.

То, что иногда не досказано оркестром, частично восполняет прекрасный интерпретатор партии Германа — Н. Ханаев. Ханаев создает выразительный вокальный образ Германа, наделяя его чертами активной неустремленности и тем самым приближая его к замыслу Чайковского. Внешняя статичность образа лишь явля подчеркивает сосредоточенную волевою энергиею Германа, силу назревающего в нем психологического конфликта.

Образ графини (Б. Златогорова) разработан в скупых и лаконичных штрихах. В чертах ее лица и надменной осанке — следы былой красоты Venus Moscovite. Это тесно связывает в воображении зрителя графиню с героиней баллады Томского, и образ ее, овеянный жуткой таинственностью, сразу же выдвигается на центральное место.

Третье действующее лицо трагической истории — Лиза — еще не

Этот молодой театр: Горькому государственному драматическому театру в нынешнем сезоне исполняется пять лет, — его открытие было приурочено к шестидесятилетию со дня рождения товарища Сталина.

Новое здание Горького государственного театра расположено в центре города, рядом с главной улицей, на широкой, просторной площадке. С подвала театра открывается вид на горькую крепость, а по другую сторону виднеются зеленые горы, находящиеся за Курой и за полотно железной дороги. Если смотреть на Гори издали, то это большое высокое здание четко выделяется на фоне окружающих его домов.

Архитектор Тавадзе, строивший театр, придерживался исконных традиций грузинской архитектуры. Они проявились и в наружной отделке здания, которую составляли стройные колонны, арки, высокие окна, скульптурные фигуры, возвышающиеся над фасадом. Они сказались и в решении внутренних помещений, в частности в оформлении залов, в частности в оформлении зала, в разукрупленном углублении в середине потолка, с лоджиями, подпираемыми легкими колоннами. Вместительный зрительный зал круто поднимается вверх, благодаря чему с каждого места хорошо видно сцену. А сцена и прилегающие к ней помещения предоставляют ряд удобств для художественного и технического персонала.

Коллектив театра был сформирован из квалифицированных артистов грузинской сцены и из театральной молодежи; к этим профессиональным актерам присоединилось несколько местных любителей, обладающих опытом и усвоенными элементами сценической культуры. Театр возглавляет П. Прагншвили, теперь народный артист Грузинской ССР. Кроме него, режиссерами-постановщиками были приглашены бывший руководитель грузинского театра в Баку С. Вацадзе и воспитанник Московского Художественного театра, Александровича, работа которого (как и двух других режиссеров театров Грузии) недавно получила высокую оценку на смотре молодых режиссеров.

Театр открылся постановкой пьесы И. Гедваншвили «На переломе», где изображены эпизоды революционного движения 1905—1906 гг. в бывшем Горьком уезде. На протяжении всех пяти сезонов (а особенно в первые три сезона) в репертуаре значительно преобладали пьесы советских авторов — грузинских и русских. В первом сезоне были, например, поставлены «Шамаль» И. Вакели, «Свадьба в колхозе» П. Какабадзе и др. Ставились также пьесы грузинских классиков — Ак. Церетели, Авкс. Чагарели. Когда началась Отечественная война, театр показал спектакль «Мать», тематически близких к тому или иному отношению переживаемым событиям («Парень из нашего города» К. Синомова, «Продолжение следует» А. Бруштейн, «Маленькие бойцы» Г. Нахурцишвили), а затем и пьесы, непосредственно откликнувшиеся на эти события: «Батальон идет на Запад» Г. Мливан, «Ураган» Б. Гамрекели и др. В дальнейшем были поставлены «Ижнер Сергеев» В. Се. Рокка и другая пьеса на тему Отечественной войны — «Вторжение» Н. Станиславского. П. Темирашова (на грузинской сцене она шла под заглавием «Мест»)». В репертуаре театра нашли себе место произведения работавших в Грузии русских писателей — антифашистская пьеса И. Снегирева «Ярослав Илек» и пьеса о героической обороне Ленинграда «Суровые времена» Иг. Веселоголки и Д. Руднева.

На сцене Горького театра шли также произведения драматургов братских республик. Так, театр ознакомил своих зрителей с талантливо написанной пьесой туркменского драматурга Т. Эсеновой «Шемшат» и с несколькими армянскими пьесами (в их числе с пьесой А. Аракелова о партизанах «Отечественной войны» — «Леса шумят» и, в последнем сезоне, с классическим произведением армянской литературы — «Пепел» Г. Сундукяна).

В четвертом и пятом сезонах в репертуаре театра появились также русские и западноевропейские классические драмы и комедии: «Без вины виноватые» Островского, «Украшенные стропилы» Шекспира, «Ивешта из арши» Гольдони, «Разбойники» Шиллера.

Театр творчески растет. Он научился раскрывать в старых пьесах и не только в классических — черты, приближающие их к нашим дням. Многие грузинские театры в годы войны ставили «Родины» Д. Орфинца, переживавшую 80 лет назад из отечественной пьесы Сарду (известной также под заголовком «Фландрия»). Горький театр в этой пьесе убедительно показал жестокость врагов и борьбу с ними верных сынов народа. Театр подчеркнул патристические мотивы и в постановке старой грузинской исторической пьесы, довольно оригинальной по сюжету и приближающейся к мелодраме — «Брат и сестра» В. Гуниа. Режиссура театра проявляет хорошее чувство меры: пьеса «Брат и сестра» могла бы вызвать у исполнителей соблазн «врать стрелой в ключ», но стиль постановки уводит их от этого соблазна.

Также и в спектакле «Без вины виноватые» театр раскрыл внутренний драматизм пьесы и обнаружил живое чувство художественной правды в психологических характеристиках.

В репертуаре театра есть и ряд удачных комедийных спектаклей. Так, живо поставлена и весело разыграна бытовая комедия Ак. Церетели «Кинто», где много колоритных и смешных сцен из быта старогрузинских, ярких жанровых фигур, «Возвращение из Галиции» и постановку «Аршин-мал-алан» Уз. Гаджибекова, театр, думаю, нам, допустил ошибку, так как у коллектива нет достаточной вокальной и музыкальной подготовки, но сценическая сторона спектакля бесспорно удалась театру.

Ленинград — Балтика

Выставка С. Бонма радует и волнует. Глубина чувства, ясность художественного мышления, высокая человечность — все то, что свойственно большому искусству, — вошло в художником с совершенной и мастерской простотой в образы Ленинграда и Балтики периода войны и блокады. Рисунки и акварели Бонма очень скромны, они свободны от всякой внешней эффекистности, это почти исключительно пейзажи, где мало людей и совсем нет драматических сюжетов. Но образный строй его пейзажей столь значителен, что они перестают границы простого наблюдения природы и превращаются в историческую живопись.

С первых дней войны С. Бонма на Балтфлоте; вместе с моряками Балтики он стойко боролся в страшную ленинградскую зиму 1941-42 года. Он жил одним чувством с ленинградцами и с моряками, и это придало силу и волевою серьезность его искусству. За три года неустанной работы он сделал множество плакатов и листовок, агитационных повеселенных листовок, пришедших ему известность на кораблях Балтийского флота.

С натуры он рисовал только урывками. У Бонма нет особого тяготения к плакату, нет и многих качеств, нужных плакату — это серьезная и тяжелая работа, какую могли бы делать многие. Но его рисунки, акварели и гуаши о Ленинграде военной эпохи дают ему право на место в перах руках мастеров современной русской графики.

Довольные работы Бонма привнес их достоинства, не выдержав сравнения с этими ленинградскими рисунками Бонма так же как А. Пахомов, Л. Софринский, в военном годем своим самым большим успехом, по существу, своим вторым рождением.

В 1939 г. на одной из московских выставок появился его прекрасный, тонкий рисунок «Весна», поразивший всех своей необычной сосредоточенностью, простотой, чистосердечностью. Эти качества еще шире проявились в обстановке героического Ленинграда военных лет.

Ленинград Бонма — это не нарядный, несравненно прекрасный спокойный и гармоничный город, каким мы привыкли видеть его в советских картинах Остроумовой-Лебедевой. В акварелях и особенно гуашах Бонма Ленинград дур и строг, его привлекательны дома, просторные улицы, покрытые под снегом, лишены света, лишены движения, безлюдны; тонкая цветовая гармония только еще больше оттеняет напряженность сосредоточенности человеческой жизни в Ленинграде этих лет. В работах Бонма нет ни умиротворения, ни лиричности, ни отточенности времени жизни на всех этих пейзажах, тонких, чутких, взволнованных, сдержанных.

Бонма не изображает архитектурных сооружений Ленинграда — он берет (как сам это определил) город «со сплыва» — ясные обычные улицы и дома, какой-нибудь кусок набережной, ничем не примечательный. Но все это дано с достоверностью и с великой нежностью к прекрасному русскому городу, и в маленьких листах бумаги оказывается заключенным великое время, пейзаж становится историей. Трудно выбрать лучшие из пейзажей Бонма, но с ним бесспорно относятся «Набережная лейтенанта Шмидта», «Узкоколейка», «Фонтанчик», «Утро на набережной», «Взлет волгу», «Вечер на канале», «Исаакит» и многие другие. Каждый рисунок имеет свой цветовой строй. Художник видит такие особенности городского пейзажа Ленинграда, которые не часто замечают и коренные ленинградцы. Острога видения сочетается с композиционной завершенностью. Таким же достоинствами отличаются и листы, посвященные Балтийскому флоту: «Катера ставят дымавасу», «Тончайшая катера», «Подвожная лодка», «Транспорты на Неве» и т. д.

Люди в работах художника в большинстве случаев только дополняют пейзаж, и это делается так, как Бонма несомненно мог бы дать многое и в сфере жанровой акварельной живописи. Свидетельство тому — очень удающийся лист «Первое солнце» — первый весенний день после тяжелой зимы 1941-42 года. Но пейзажи Бонма доказывают, что и этот жанр способен подымать очень значительные исторические образы и вовсе не является областью бессодержательных этюдных упражнений.

Хороши и немногочисленные портретные рисунки Бонма («Зенитчик», «Пулеметчик», «Ленинградцы»). Бонма работал три года вдали от художественной жизни Москвы. Он писал и рисовал то, что видел, и сумел свое, очень личное, до конца искреннее видение мира подчинить реальному смыслу и характеру места и времени. Поэтому его искусство так правдиво и органично и многое в его творчестве так ново и неожиданно.

Обсуждение выставки

23 октября состоялось обсуждение выставки «Ленинград — Балтика» художника-фронтовика С. Бонма, развернутой в выставочном зале Художественного фонда СССР. Выставка пользуется большим успехом у зрителей. В обсуждении участвовали А. Чегодаев, Д. Шаринков, П. Адмиралов, Г. Вершинин, М. Добров, Л. Софринский, С. Мур, М. Шакоцев, Т. Вебер, П. Митурин. Все выступавшие подчеркивали содержательность представленных на выставке произведений.

ЛУЧШИЕ ВЕЧНО ЖИВЫ

Б. БРАЙНИНА

Не обольстите восток, и он в крови. Ты видел все, Брайнина и жди.

Есть книги, отгнет живым огнем, плавающие сопереживающие. Самые наиболее истинные книги. Пусть в них изображены трагические события и кончатся они печально, но читатель не перестает ощущать неизбежное торжество правды, бессмертия человеческой доблести.

Такова «Норвежская весна» Стюарта Энгстранда. Это книга о борьбе норвежских патриотов с немецкими оккупантами. Энгstrand с большой задушевно-любовно изображает норвежского рабочего Иогана. Иоган был добрым, мирным человеком, пока немцы не напали на его страну. Тогда страстная сила ненависти заслонила все остальное. «Было только одно — воля к сопротивлению. Он не думал о том, что случится с его домом. Он не боялся смерти. Было только страстное желание отогнать врага. Это желание было сильнее его».

Фашистские разбойники напали на цветущую, мирную Норвегию. «Родина зовёт. Все подымается на защиту родной земли» — разнеслось по радио. И народ поднялся. Немцы взорвали Гулькеетский мост, и поезд не смог везти призывников на фронт. Тогда они построились в колонну и зашагали. Иоган вдруг высоко поднял голову, обливаясь слезами губы и навстречу шагающей колонне закричал норвежский гимн:

Мы любим этот край, его луга простор, Леса, граниты скал под пенящейся волгой, Как сладостен приют мекк.

Этот гимн, прославляющий мужественную природу и мужественных людей, казалось, пролетел бы по всей стране, всеми, кто не мог, не хотел покориться.

Энгstrand дал почувствовать горячую, вечно живую волю к сопротивлению. «Лучшие сыны Норвегии. — горланил себе Иоган. — умирают бою. Но с каждой смертнью пламя ненависти будет разгораться все жарче. Каждая норвежская семья будет бережно хранить и питать это пламя». Иоган, Торе, Марта убиты, но огонь их гнева и любви продолжает жить и расти в детях, близких, единомышленниках.

«Вы слишком малы. — обращается рабочий Торе к десятилетним Бритте и Сельме, чтобы знать, что такое насилие. Но сегодня вы узнаете. И вы научитесь ненавидеть их, как ненавистяку я».

Бритта и Сельма видели все, они не забудут слов Торе. Его единственная смерть стала для них началом жизни.

Идущая на смерть Марта уверена, что дети ее будут жить в свободной стране, что омыта слезами и кровью, норвежская весна возродится с новой, страшной для врагов силой.

Энгstrand показывает жизнь семьи норвежского рабочего в последние дни немецкого нашествия. И трагедия этой семьи пронзачла трагедию общенорвежской: начало светлое, доброе, солнечное стодолжало с адом злобы, глумления над человеком.

Любовь наполняет дом Иогана, как волны теплое, золотого моря. Эта любовь свободна, она как бы очищена от эгоизма «своей кровью», «своего дома». Злеть не и следя стужа, ненависть, злоба, принуждения — всех этих угнетающих подробностей мешающего бытия.

Позняя ощущается во всем: и в чашке кофе, налитой рукой жены, матери, друга, и в тошоте ножек своего стула.

Стюарт Энгstrand. «Норвежская весна». Гослитиздат. М. 1944.

Юбилейный вечер

И. Н. Розанова

На днях литературная общественность Москвы чествовала проф. И. Н. Розанова в связи с 70-летием со дня его рождения и 45-летием творческой деятельности.

Обзор творчества И. Розанова, начиная с одной из первых его статей дал проф. Н. Гудин. Проф. С. Бугославский отметил работу И. Розанова в области фольклора и народных песен.

Председательствовавший на вечере И. Новиков огласил приветствие на имя юбиляра, полученное от президиума Союза советских писателей СССР.

Юбилера приветствовали представители Московского государственного университета, Государственного педагогического института, Литературного музея, московских издательств, журналов, литературных организаций, И. Новиков, М. Исаковский и И. Сельвинский прочли в честь юбиляра свои лирические стихи. Стихи, посвященные И. Розанову, читали В. Звягинцева, С. Маршак, М. Сенкевич, В. Дынин, Н. Павлов, А. Арго, Е. Таракоская, Н. Комовская, В. Любимова и К. Шестовой.

И. Розанов в своем ответном слове горячо благодарил собравшихся за внимание и поддержку, что высокая награда, которой правительство отметило его работы, свидетельствует о заботе и большом внимании партии и правительства к литературе.

Чествование Н. Д. Телешова

В Государственном литературном музее состоялось 26 октября чествование Н. Д. Телешова в связи с 60-летием его литературной деятельности и награждением орденом Трудового Красного Знамени.

На торжественное заседание, организованное музеем совместно с МХАТ СССР им. Горького, собрались писатели, артисты, художники, научные работники, пришедшие поздравить старшего советского писателя, современника Тургенева, Достоевского, Толстого, друга Чехова, Горького, Станиславского.

Дошла о жизни и творчестве Н. Телешова сделал С. Дурдин. Президиум Союза писателей СССР выступил И. Новиков от Московского Художественного театра — О. Книппер-Чехова, от Малого театра — М. Ленин, от Литературного музея — Е. Балабанович, от Гослитиздата — Л. Мясников и др.

В ответном слове Н. Телешов выразил горячую признательность всем устроителям и участникам чествования. Произведения Телешова прочитали артисты МХАТ В. Топожков и М. Дурасова. В концертной части вечера принял участие квартет им. Телешова.

В зале Литературного музея открыта интересная выставка, посвященная жизни и творчеству Н. Телешова.

Конкурс сказителей

Всесоюзный дом народного творчества им. Н. К. Крупской проводит с 15 октября по 30 ноября 1944 г. конкурс на лучшие патристические фольклорные произведения всех жанров.

В конкурсе принимают участие создатели устного поэтического творчества и собиратели фольклора. Конкурс охватывает также творцов и собирателей фольклора, находящихся в рядах Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Книги XV века

ЛЕНИНГРАД (ТАСС). Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина приобрела 8 брошюр, изданных римскими типографами в конце XV века. Публикация библиотеки, располагающая весьма полным собранием подобных рода изданий, до сих пор владеет только двумя из этих брошюр.

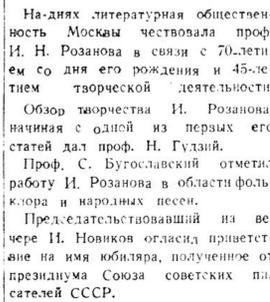
Виктор ЭРМАНС „ГДЕ-ТО В МОСКВЕ“

НОВЫЙ СПЕКТАКЛЬ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА МИНИАТЮР

Чем отличается эта премьера от других постановок Московского театра миниатюр за военные годы? Прежде всего выбором драматургического материала, которым театр подчеркнул свое стремление отказаться от излюбленных им анекдотических тем и сюжетов, от уникальных пошлых и уродов в пользу живых советских людей.

В Массе и М. Червинский назвали свою новую пьесу комедией-обзорной. Дело в том, что по картасу, по архитектонике «Где-то в Москве» — каноническое обозрение, а по отдельным сценам — чистейшая комедия.

Лейтенант Мелихов в горячем трехдневном бою под деревней Вишневым был тяжело ранен. Его спасла неизвестная девушка — 15 километров тащила она на себе лейтенанта до медсанбата. Когда Мелихов очнулся, девушка уже не было. Лейтенанту удалось только узнать у санитаров, что ее зовут Анна Петровна Смирнова и что живет она где-то в Москве. Действие комедии начинается в тот момент, когда Мелихов после поправки приехал в Москву на поиски своей спасительницы. С помощью адресованной в Смольное, Мелихов встречается с замечательными девушками нашей страны, но не находит среди них своей незнакомки. Выслушав рассказ лейтенанта, девушки отвечают ему: нет, я не та. Только под финальный занавес выясняется, наконец, что «та», ради

Художник М. Авлюв работает над картиной «Дмитрий Донской у переправы через Дон».

ПРАЗДНИК ДЕТСКОЙ КНИГИ

Колонный зал Дома союзов сверкает огнями люстр и белозной мерзора. Шумные и говорившие толпы московских школьников заполняют залы и фойе. Здесь сегодня праздник детской книги. Во всех углах фойе — столы и стелды с новыми изданиями Детгиза. Вот «Блани-фрица» С. Маршак, «Фонарик» А. Барто, «Даже какаштан» В. Каверина.

Дети не только любят эти книги, но и получают их в подарок по своим прикладным билетам. И авторы этих книг здесь же, среди детей.

Большая группа школьников окружает высокого генерала. Это герой социалистического труда А. Яковлев — автор книги «Рассказы из жизни», только что выпущенной Детгизом в прекрасном оформлении. Автор едва успевает отвечать на бесчисленные вопросы ребят, раздавая им книги-подарки.

Праздник детской книги начался торжественно. Он совпал с отрядным событием в области детской литературы: закончился первый тур правительственного конкурса на лучшую художественную книгу для детей, проводимого Наркомпросом РСФСР. В первом туре приняло участие 75 авторов, из которых 11 премиярованы, а 16 — получили поощрения жюри. 47 из присланных

конкурс рукописей включено в планы Детгиза.

О результатах первого тура сообщала собравшимся в Колонном зале директор Детгиза Л. Дубровина. Две премии по поэзии присуждены С. Маршаку за «Почту военную», «Школьнику на память» и «Три баллады» и С. Михалкову за «Были для детей» и «Данила Кузьмич». Вторая премия присуждена А. Барто за книгу «Фонарик», «Ученик иает» и «Переклассница». Третья премия получила И. Кончаловская за сборник стихов «Что случилось» и Е. Трутнева за «Сборник стихов «Трунка»».

За прозаические произведения первые премии не были присуждены. Вторые премии получили: Л. Кассиль за новую повесть «Дорогие мои мальчишки», А. Яковлев за «Рассказы из жизни», Л. Гудин за книгу «Крылья родины». Г. Штерм за повесть «Волговец Ушаков» и С. Григорьев за книгу «Победа моря». Третья премия — по прозе присуждена В. Осеевой за рассказы «Волшебное слово».

Писатели — участники конкурса выступили перед детьми с чтением своих произведений. С. Маршак и А. Барто рассказали о своей работе. Затем состоялся концерт.

Заключительный день праздника детской книги — 29 октября.

Литературный Воронеж

Возрождается культурная жизнь Воронежа. Развертывается работа издательства, подготавливается к печати альманах «Литературный Воронеж», проводится литературные встречи, обсуждаются новые произведения воронежских писателей. В Доме творчества состоялась встреча с учащимися окрестных школ, с которыми В. Перлов провел беседу о Маяковском. А. Нецвев прочел для школьной молодежи лекцию о фольклоре и народной сказке.

За последнее время Воронежское издательство выпустило и выпускает ряд брошюр, сборников очерков о борьбе за Воронеж, о восстановлении города, о воронежцах — героях фронта и восстановительного строительства. В план издательства включаются новая повесть М. Булавина, книга А. Шубина, в которую входят его повесть и рассказы, книга военных рассказов и фронтовых писем Н. Романовского и другие.

Обо всем этом рассказало на последнем заседании областной комиссии при президиуме ССР СССР А. Карцев.

ПОКАЗ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Сегодня в филале Большого театра Союза ССР открывается второй Всесоюзный показ художественного самодельного учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения Главного управления трудовых резервов при СНК СССР.

Художественный руководитель показа — Игорь Минеев, главный художник — Б. Киоблок, руководители хоровой части — А. Свенников, дирижер — С. Сахаров. Показ продлится 3 дня.

Вчера в филале Большого театра Союза ССР состоялся генеральный репетиция показа.

Художник М. Авлюв работает над картиной «Дмитрий Донской у переправы через Дон».

Ветераны МХАТ СССР

27 октября — день основания Московского Художественного театра. Вчера исполнился 46-я годовщина его славы творческой жизни. Дата эта по традиции была отмечена общим собранием труппы и техническим персоналом. Собрание открыл директор-распорядитель театра В. Месхетели, представил слово на народную артистку СССР О. Л. Книппер-Чеховой.

«Особенно приятно, — говорит О. Л. Книппер-Чехова, — что мы справляем свой ежегодный мхатовский праздник в разгар энергичной, интересной, разнообразной работы, не говоря о той общей атмосфере, напряженной и радостной, которой мы все окружены в дни великих побед нашей Красной Армии. А ведь она-то и наполняет наш труд особенным и необычным смыслом».

Затем О. Л. Книппер-Чехова горячо поздравляет новых «мхатовских артистов, прослуживших в театре 15 лет, и технических работников, проработавших 25 лет и тем самым удостоившихся вручения им награжденного знака «Чайка»».

Знаком этого получили: заслуженный артист РСФСР С. Калинин, артисты А. Карев, Ю. Недзвецкий, З. Цильман, помощники режиссера В. Комиссаров, С. Успенский, артист Комиссаров-драматической части театра Е. Калмыков, артист оркестра В. Карпов, заместитель директора Н. Горюнов и заведующий библиотекой театра В. Пурехов. Знаком «Чайка» был также вручен семи старейшим техническим работникам театра.

Радиоконцерты в Доме союзов

Сегодня концертом из произведений С. Прокофьева Всесоюзный радиокomitee открывает цикл симфонических концертов советской музыки. Основным исполнителем концертов является большой симфонический оркестр Всесоюзного радиокomitee (главный дирижер и художественный руководитель Н. Голованов).

В первом концерте будут исполнены: кантата «Александр Невский» (солистка В. Давыдова) и первый фортепианный концерт (солист С. Рихтер). С. Прокофьева Дирижер — А. Стаевич. В концерте примирет также участие объединенный хор ВРК (главный хормейстер — И. Кувшикин).

Театральная хроника

В Доме актера Всероссийского театрального общества состоялся первый вечер по делу творческой группы выдающихся мастеров театрального искусства. Докладчик подчеркнул творческие заслуги выдающейся исполнительницы, которую закончил национальный орденом европейской культуры. Национальный артистка СССР Халима Назирова исполнила в этот вечер в казахских опер, в которых она сыграла, великолепно поставленную на узбекском языке. Затем она спела ряд песен народов СССР и исполнила андальские танцы. Национальная артистка УзССР Розия Каримова.

В Центральном театре Красной Армии идет репетиция новой комедии Б. Тур — «День рождения». Постановщик — И. Ворошилов. Художественное оформление — А. Дейкина. В главных ролях заняты: приглашенный в труппу ПТКА народный артист УзССР П. Полежаев, А. Паров, В. Рамошкин, М. Майоров, Л. Бахронов и другие.

Сегодня в спектакле Большого театра Союза ССР «Пиковая дама» впервые исполнит Ленинградского театра оперы и балета в труппу Большого театра, артисты: М. Смирнова, Л. Козьмин, музыка — композитор К. Соколов.

РЕМЕСЛЕННОЕ УЧИЛИЩЕ ПРИ СТУДИИ МОСФИЛЬМ

На днях начались занятия в организованном при студии Мосфильм ремесленном училище № 20. Учидище будет готовить кадры, в которых киностудия испытывает острую нужду. Уже работают группы осветителей, макетчиков-буфферов, постановщиков декораций, лаборантов по обработке пленки. В начале будущего года намечено организовать еще две группы — по подготовке гримеров и маляров-декораторов.

В училище принято 80 человек. Занятия по кинодисциплинам ведут специалисты московских студий.

Микаэл Манвелян

В Ереване скоропостижно скончался выдающийся советский актер, в труппе артист республикан М. Г. Манвелян. Манвелян широко известен в Армении, как создатель ряда образов выдающихся драматургов. Манвелян жил и работал в памяти армянского народа, как самоотверженный и благородный деятель литературы и искусства.

А. Дживелегов, И. Кусуниан, Я. Хачатурян, С. Бичечян, А. Сирак, А. Галин, В. Загариан, К. Лисакерян, С. Шерванский, П. Чагин, А. Рабинян, С. Хатварова, С. Сукиасян, Г. Геворкян, А. Аршакян, Р. Давидян, М. Арутян, И. Казарян, С. Саркисян, А. Хачатурян, Т. Спендиарова, В. Девлянцян.

Редколлегия: С. ПЕРСИМОВ, Т. ЗУЕВА, Е. КОВАЛЬЧИК, А. СОЛДОВНИКОВ, А. СУРКОВ, А. ФАДЕЕВ (отв. редактор).

Во вторник, 14 ноября, в 12 часов в ИНСТИТУТЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А. М. ГОРЬКОГО (ул. Воровского, 25-а) СОСТОИТСЯ ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИИ

НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Н. А. Рыковой на тему: «Современная французская литература» (офиц. оппоненты: доктор филологических наук А. А. Смирнов и кандидат филологических наук Е. Л. Гальперин).

С диссертацией и отзывами можно ознакомиться в секретариате института ежедневно с 9 до 13 и с 15 до 17 часов.

Театральное училище им. Щепкина

при Государственном Ордене Ленина Академическом Малом Театре объявляет

прием слушателей на открываемое отделение по подготовке преподавателей сценической речи. Справки по адресу: Пушкинская, 2. Телефон К-3-63-52.

Государственная оперно-драматическая студия им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

ОБЪЯВЛЯЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРИЕМ

в учебные группы оперного и драматического отделений. Прием заявлений и справки ежедневно (кроме воскресенья) с 25 октября по 10 ноября с г. с 3 до 6 час. вечера по адресу: Воронковский пер., д. 7 (во дворе), тел. Д-1-26-06, тел. Д-1-03-83. Принимаются лица с образованием не ниже 10 классов — на драматическое отделение до 25 лет и на оперное отделение со специальной музыкальной подготовкой до 30-летнего возраста. Иногородным вызов не высылается.

Адрес редакции и издательства: Москва, ул. Станиславского, 24. (Для телеграмм — Москва, Литискусство); телефоны: секретариат — К-4-60-02, отделы литературы, театра, музыки, кино, изобразительных искусств, информации — К-4-26-04, 67092. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.